

Если революция – то всё позволено?

ЯРОСЛАВСКОЙ МИЛИЦИИ – 90 ЛЕТ

«Северный край» продолжает публикацию материалов, посвященных 90-летию создания милиции. В прошлый четверг, в номере за 17 мая, речь шла о формировании в Ярославле органов охраны правопорядка между Февральской и Октябрьской революциями. Сегодня – рассказ о борьбе с кражами церковных ценностей.

В период правления Временного правительства (март – октябрь 1917 года) после упразднения полиции правоохранительная система оказалась ослабленной. Ухудшилось и экономическое положение людей, что создало предпосылки и условия для резкого роста имущественных преступлений.

В числе зарегистрированных в Ярославле краж и хищений было немало посягательств и на церковные ценности.

В милицеских «Сведениях о происшествиях» наряду с информацией об имевших место в церквях кражах и хищениях сообщалось и о раскрытии некоторых из них, и о задержании преступников. В этом была заслуга начавшей функционировать новой гражданской милиции города Ярославля.

Вот только некоторые примеры о совершенных кражах весной 1917 года:

29 апреля задержаны два церковных вора, первый – лишенный прав Николай Соколов, второй – Александр Урюкин. Краденые вещи (церковная утварь) отобраны.

6 мая раскрыта церковная кража в селе Туношна Ярославского уезда. Священником этой церкви о. Василием Шестаковым опознаны следующие вещи: лжица, потир и блюдо. Совершившие кражу Соколов, Мокров и Коцыгин содержатся при казематах разных частей г. Ярославля.

13 мая задержан с поломанной церковной утварью напавший на Цыганскую улицу в квартиру приемщика краденого Николая Соколова известный убийца и грабитель Василий Булатов.

16 мая раскрыта кража из Успенской Ржевской единоверческой церкви на сумму 5000 рублей. Церковная утварь отобрана у лишенного прав Николая Соколова.

Фамилия Соколова здесь упоминается неоднократно. Это была крупная фигура в преступных кругах. Он имел склад для хранения краденого, занимался его приемкой и сбытом.

О кражах и хищениях управление милиции уведомляло свои городские участки для принятия мер по розыску похищенного из церквей и самих похитителей. В этом ряду значились:

– кража из домашней церкви Происхождения Честных Древ Св.Креста Господня, где были похищены два серебряно-позлащенных креста и такого же ковчега священных сосудов;

– из церкви села Вознесения на Судаках: кража ковчега серебряного в виде свода храма с куполом и крестом, ковчега на престоле черного дерева

весом 7 фунтов, 2 крестов серебряных и некоторых других вещей из серебра.

– кража из церкви села Ракоболе нескольких серебряных крестов, сосудов и чаш;

– кража со взломом из Римско-католического костела различных вещей, денег на сумму свыше двух тысяч рублей, сберегательной книжки на вклад 1800 рублей.

Летом и осенью 1917 года уголовно-розыскное отделение (УРО) Ярославской городской милиции, повысив уровень оперативно-розыскной работы, добились конкретных результатов в раскрытии церковных краж и хищений.

жен и разоблачен один из крупных приемщиков награбленных ценностей.

В начале ноября 1917 года агентами УРО была раскрыта кража из церкви Рождества Христова на Волжской набережной, откуда злоумышленники умыкнули чашу серебряную старинной работы, кадила, деньги, ключи от летнего храма. Все похищенные вещи были обнаружены в доме Николаева по Пошехонской улице. Выяснилось, что кражу совершили солдаты 254-го пехотного запасаго полка Павел Кисляков (из амнистированных) и Мустафа Лигомязанов, которых быстро удалось задержать. Всего же похитителей было четверо – личности двух соучастников в краже были установлены и приняты меры к их задержанию.

При конвоировании задержанных в уголовно-розыскное отделение толпа людей, узнав о причастности их к краже церковных ценностей, напала

предложено начальникам частей (участков) «для соблюдения внутреннего распорядка в храмах командировать необходимое количество милиционеров».

Из приказа № 111 от 4 августа: «Уведомляю по милиции для сведения, что 5 августа по случаю кануна праздника Преображения Господня всякие увеселения, а также музыка и пение в публичных и общественных местах воспрещается».

Небезынтересно отметить и такой примечательный факт, связанный с поддержкой духовенства в вопросах нравственности и благочестия.

28 июня 1917 года Л.Н. Чернышев издал приказ № 81 следующего содержания:

«В некоторых кинематографах стали демонстрироваться в последнее время картины, представляющие собою явное глумление и издевательство не только над духовенством, но даже над религией и возбуж-

Фото на архива УВД

12 сентября сотрудник УРО милиционер Гаврилюк установил, что один из домовладельцев Пшенников имеет связи с преступным элементом, принимает краденые вещи и предметы из цветных металлов.

Наблюдая за его квартирой, Гаврилюк заметил двух солдат, несущих хозяйину церковную утварь: ризы, паникадило большого размера, кадила, подсвечники... Пшенников повел солдат к сараю, где и начал принимать металл по весу. Милиционер тут же вошел в сарай с намерением в первую очередь задержать солдат. Но те стремительно ринулись бежать, остановили и задержать их одному милиционеру не удалось. При обыске у Пшенникова были обнаружены зарытыми в землю несколько десятков пудов сломанной медной церковной утвари, несколько пудов медных подпильников и другие вещи. Так был обнару-

на них и стала жестоко избивать, намереваясь учинить самосуд. С большим трудом сотрудникам милиции удалось избитых злоумышленников довести до отделения, но и народ пытался продолжить их избивание. У Кислякова оказалась сорвана кожа на голове, у Лигомязанова повреждены глаз и плечо.

Так реагировали люди на тех, кто покушался ради корысти на принадлежавшие церквям ценности.

Неплохо поработала и милиция в борьбе с ворами и грабителями.

Ярославская милиция весьма благосклонно относилась к церковным обычаям, всячески содействуя в проведении служителям церкви религиозных массовых мероприятий в городе.

Приказом № 7 от 1 апреля 1917 года начальником милиции Л.Н. Чернышевым было

дающие справедливое негодование населения.

Озабочиваясь ограждением религиозного чувства народа от наносимых ему подобными картинами оскорбления и принимая во внимание, что согласно постановлению Временного правительства от 27 апреля с.г. наблюдение за публичными зрелищами лежит на комиссарах и лицах, их замещающих, г.г. начальникам участков как лично, так и через подведомственных чинов установить неослабный контроль за означенными зрелищами... В случаях, когда в содержании картин будут усмотрены признаки преступных деяний, неукоснительно сообщать об этом чинам прокурорского надзора для привлечения виновных к ответственности».

Оказывается, милиция была безразлична и к вопросам нравственности.

Артем ВЛАСОВ, ветеран МВД.